

**ДЕТЕКТИВ  
С ТАИНСТВЕННОЙ  
ИСТОРИЕЙ**



Читайте романы Анны Князевой в серии «Детектив с таинственной историей»:

**ВЕНЕЦИАНСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ**

**СЕЙФ ЗА КАРТИНОЙ КОРОВИНА**

**ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЦАРСКИХ ТАЙН**

**КЛЮЧ ОТ ПРОКЛЯТОЙ КОМНАТЫ**

**КОПЬЕ ЧУЖОЙ СУДЬБЫ**

**РОМАН БЕЗ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ**

**ПОДВЕСКА КОНЧИТЫ**

**КОЛЬЦО С ТРЕМЯ АМУРАМИ**

**ПЕРСТЕНЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА**

**РОКОВОЕ ЗОЛОТО КОЛЧАКА**

**ПЛЕННИКИ СТАРОЙ МОСКВЫ**

**ЧЕРНЫЙ БРИЛЛИАНТ СОНЬКИ ЗОЛОТОЙ РУЧКИ**

**НАСЛЕДНИЦА ПОРОЧНОГО ГРАФА**

**ПРИЗРАКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ**

**ХОЗЯИН ШЕЛКОВОЙ КУКЛЫ**

**ОРДЕН БЕЛЫХ ЛИЛИЙ**

**ПРОШАЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ ГРЕТЫ ГАРБО**

Анна  
КНЯЗЕВА

---

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ  
ГРЕТЫ ГАРБО



Москва  
2017

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К54

Разработка серии *А. Саукова, Ф.Барбьшева.*  
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбьшева*

**Князева, Анна.**  
К54 Прощальный поцелуй Греты Гарбо : [роман] / Анна Князева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив с таинственной историей).

ISBN 978-5-04-089973-9

Когда-то актриса Лионелла Баландовская и ее сосед Кирилл были влюблены друг в друга, но их отношения разрушила жена его деда, прославленного режиссера Ефима Ольшанского. Инна Ольшанская, стареющая актриса, ненавидела конкуренток и хитростью избавилась от нее... Спустя много лет Лионелла столкнулась с Кириллом в петербургском отеле при весьма пугающих обстоятельствах — в одном из номеров обнаружили труп мальчика по вызову. В убийстве обвинили Ольшанского: на него указывали все улики. Лионелла решила помочь Кириллу доказать свою невиновность, ведь их до сих пор связывало нечто большее, чем просто воспоминания юности. К их удивлению, следы преступления привели в подмосковный дом Ольшанских, где бесследно исчезли драгоценности его неродной бабки Инны. Остался лишь портрет Греты Гарбо с отпечатком ее губ — когда-то знаменитую актрису связывал с Ефимом Ольшанским страстный роман...

**УДК 821.161.1-312.4**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

**ISBN 978-5-04-089973-9**

© Князева А., 2017  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2017

## ПРОЛОГ

Официант поставил на стол бутылку минеральной воды и три бокала с вином:

— Прошу...

Выждав несколько мгновений и не получив никакой реакции, он удалился.

— Продолжим нашу игру! — Мужчина в смокинге оглядел публику банкетного зала. — Зарядка для ума... Что может быть увлекательнее! Напоминаю наши правила: вы — команда, я задаю вопрос, и, если вы зайдете в тупик, я помогаю подсказкой. Чей теперь черед? — Он подошел к столику, за которым сидели три дамы в вечерних платьях. — Что за красавицы... Я шармирован, обескуражен и буквально готов на крайности!

— Ловлю на слове, — заметила яркая брюнетка в розовом шифоновом платье.

— Бесценная Марго, — мужчина склонился и поцеловал даме ручку, — для вас — особые предпочтения. Какой вопрос пожелаете? Сложный? Или все-таки в поддавки?

— Средний.

— Вам не откажешь в практичности.

— Благодарю... — Марго качнула головой.

— Прошу выбрать эпоху или, по крайней мере, столетие.

— Прошлый век... Предположим, пятидесятые годы.

— Область?



— Искусство.

— Точнее, пожалуйста. — Мужчина изысканно  
взмахнул кистью руки.

Марго уточнила:

— Кино.

— Ну, предположим... — задумавшись, он обхва-  
тил себя руками. — Голливудская киноактриса, по  
рождению — немка, Марлен Дитрих имела колос-  
сальный успех в кино, не забывая скандализировать  
общество. В Париже ее могли арестовать за то, что  
она носила мужской костюм. В Монте-Карло ей было  
запрещено посещать казино. В Лондоне, из-за того,  
что Марлен Дитрих не скрывала своих лесбийских  
предпочтений, ей часто приходилось менять отели.

— Но где же вопрос?

— Вопрос заключается в следующем: на сво-  
их выступлениях между песнями Марлен Дитрих  
по обыкновению уходила за кулисы и делала пару  
глотков коньяка. Однажды, не рассчитав своих сил и,  
вероятно, выпив больше обычного, Марлен Дитрих  
споткнулась и упала в оркестровую яму. Вернувшись  
на сцену, она допела программу, после чего органи-  
заторы вызвали доктора, и тот диагностировал пере-  
лом плеча. В ответ на его удивление и вопрос, как  
же она смогла допеть концерт, Марлен Дитрих ска-  
зала... — Мужчина в смокинге заговорил несколько  
громче: — Так что же сказала Марлен Дитрих?

— Она сказала, что спиртное притупляет боль, —  
предположила сухая блондинка в голубом декольти-  
рованном платье, соседка Марго по столу.

— Близко, но не в точку, любезная Катерина.

— Да ну же, Григорий! Дайте подсказку.

— Хорошо... — Мужчина, названный Григорием,  
поправил очки и заговорил, обращаясь одновремен-



но ко всем трем дамам, сидевшим за столом: — Как вы знаете, речь идет о середине прошлого столетия. И, если припомнить самое заметное событие того времени...

— Юрий Гагарин — полет в космос!

— Умоляю вас, дорогая... Не думаете же вы, что падение в оркестровую яму Марлен Дитрих сравнила с полетом на Луну?

— Почему бы нет... — Катерина пожалала обнаженным плечиком и сморщила нос.

— Должен заметить, что Юрий Алексеевич Гагарин полетел в космос несколько позже. — Ответив на явный вздор, Григорий не утратил любезности. — Уверен, вы знаете, что это произошло в апреле тысяча девятьсот шестьдесят первого года. И вот вам еще одна подсказка. Прославленный писатель Ремарк, боготворивший Марлен Дитрих, назвал ее стальной орхидеей — ведь ей пришлось многое пережить... Так как же Марлен Дитрих прокомментировала свою травму, полученную в результате падения? — Он обратился к третьей сидевшей за столом даме: — Лионелла, вам ли не знать?

Переведа на него скучающий взгляд, дама заметила:

— Это вызов?

— Я спросил для проформы. Не бойтесь ошибаться, неправильный ответ приблизит вас к правильному.

— С него и начну, — проронила она.

— Неужели? — преувеличенно удивленно осведомился Григорий. — Я весь нетерпение.

Лионелла тронула пальцами перламутровый фермуар своей сумочки, исполнив беззвучное арпеджио:



— Марлен Дитрих сказала: «Я пережила две мировых войны, так неужели меня остановит какой-то перелом?»

— Bravo! — Григорий захлопал в ладоши, призывая остальных присоединиться. — Bravo! Безоговорочная победа и лавры победителя трем изумительным красавицам. Но, боже мой, — он вновь заговорил с Лионеллой, — вы абсолютно точно воспроизвели слова Марлен Дитрих. Все выглядит так, как будто вы подготовились.

— Это случайность, — чуть слышно проговорила та и спросила: — Не перебраться ли нам всем на открытую веранду? Жара спала, и там теперь хорошо.

— Не смею возражать. Что касается меня, то я удаляюсь. — Григорий обращался ко всем присутствующим — дюжине хорошо одетых людей. — Игра окончена, и весь этот вечер мне было совершенно замечательно с вами. Я буду по вам скучать!

Одновременно с тем, как он договорил последнюю фразу, задвигались стулья, и участники игры начали перетекать на открытую веранду ресторана.

Несколько человек обступили Григория.

— Это было незабываемо, — сказала дама неопределенного возраста со следами подтяжек на когда-то красивом лице. Ее сухую жилистую шею отягощало массивное ожерелье марки «Картье» из розового золота с бриллиантами. — Планируете еще одну встречу?

— Мой драгоценный друг, знайте, что я всецело принадлежу вам! — Григорий изъяснялся несколько экзальтированно, однако по его внимательному, холодному взгляду было понятно, что это всего лишь галантность.

— И все-таки?



— Лишь только найду свободное время, и мои помощники тотчас вас известят. — Он вытащил оранжевый платок с вышитым вензелем и вытер вспотевший лоб. — Весьма печально, что не все собрались...

— Вы про Ольшанского?

— Кажется, он должен был сидеть за вторым столом.

— Я видела его.

— Неужели?

— Он говорил с портье.

Григорий поднял брови и заинтересованно склонил голову набок:

— В нашей гостинице?

— Да-да, это было в фойе.

— Отчего же он не пришел на игру?

— Откуда мне знать... — сказала дама в «Картье».

Тем временем на открытую веранду переместилась большая часть участников игры. Катерина, Марго и Лионелла расположились в плетеных креслах и, потягивая сухое вино, делились впечатлениями.

— Вы заметили? За вторым столиком были двое: Милена, жена Полторацкого, и Калмыкова с Первого канала, — сказала та, что была в голубом — ее звали Катерина.

— Третий — Кира Ольшанский, — ответила Лионелла. — Но он не пришел.

В разговор вмешалась Марго:

— Слышала, в последнее время Кирилл много пьет.

— Ольшанский всем должен денег. Как говорит мой муж: это — плохая тенденция. — Катерина расправила шлейф плиссированной юбки. — Уму непостижимо, как можно было промотать такое наследство.



Лионелла расщелкнула сумочку, достала янтарный мундштук и вставила в него длинную сигаретку. Ее тонкие пальцы двигались чуть замедленно, движения были вычурными и одновременно простыми. Она закурила и проговорила между затяжками:

— Все дело в том... Что наследство досталось ему слишком легко.

— Сколько Ольшанскому лет? — поинтересовалась Марго.

— Около сорока, — ответила Лионелла.

— Нужно заметить, что он — красавчик. То есть я хотела сказать — стильный мужик.

— На любителя, — поморщилась Катерина и, проводив взглядом какую-то пару, заметила: — Не понимаю, для чего богатые мужики женятся на страшеньких.

— Чтобы родилась такая же страшная дочь, и кто-то женится на ней по расчету, — сказала Лионелла и нехотя обронила: — Полнейший вздор... Зачем искать изьяны там, где их нет?

— Ты про Кирилла?

— Нет. Я про тебя. Никто не виноват, дорогая, что твой муж так нехорош собой.

— Ты... ты... — Катерина нервно задышала и подняла глаза к небу, пытаясь унять подступившие слезы.

— У тебя сейчас тушь потечет... — сказала Марго.

Лионелла потушила сигарету и спрятала мундштук в сумочку.

— Не терплю глупость. Это выводит меня из себя. — Она встала с кресла. — Хочешь быть стервой — учись. В противном случае лучше сменить амплуа. Приятной вам ночи. Я, пожалуй, пойду к себе в номер.



Лифт был занят, и Лионелла поднялась на третий этаж по лестнице. Была полночь, и коридор, устланный ковровой дорожкой, был пуст.

Она бесшумно дошагала до двери, отомкнула ее ключом и вошла в номер. Включив свет, повела носом, уловила незнакомый запах, склонилась, чтобы расстегнуть ремешки туфель, но вместо этого подобрала с ковра зеленую стеклярусную трубочку.

В нескольких сантиметрах от первой лежала вторая, чуть дальше — третья. Последнюю стекляшку Лионелла обнаружила у двери смежного номера. Немного помедлив, она прошла в спальню, открыла шкаф и передернула вешалки, на которых висела одежда. Не обнаружив того, что искала, Лионелла повторила все в обратном порядке, но результат оказался тем же: гиппорового платья, расшитого зеленым стеклярусом, в шкафу не было. Конечно, она могла бы забыть его дома, в Москве, если бы не купила только вчера, когда приехала в Питер.

Лионелла подошла к телефону, взяла трубку и дождалась, когда ответит портье. Но, когда тот ответил, в голову пришла идея получше, не реализовать которую она не могла из-за врожденного любопытства.

— Простите, — сказала Лионелла и нажала отбой.

Спустя мгновение она уже стояла у двери, ведущей в соседний номер, взялась за ручку, и дверь вдруг распахнулась. Радость подтвердившейся догадки испортило удивление: несколько часов назад, уходя на игру, она торкнулась в эту дверь, и та была заперта.

На этот раз Лионелле было что рассказать портье. Она позвонила на ресепшен:

— Прошу зайти в триста двенадцатый.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался портье.



— Когда придете — увидите, — ответила Лионелла.

Решив сначала дождаться портье, она все же не выдержала и вторглась в соседний номер. Смириться с банальным воровством в дорогом отеле она не могла.

В прихожей Лионелла услышала звук льющейся воды, доносившийся из ванной. Потом увидела на полу зеленый стеклярус. Следуя от фрагмента к фрагменту, добралась до двери спальни и приоткрыла ее. Там, в разобранной постели, лежал молодой мужчина, одетый в ее зеленое платье...

— Черт бы вас побрал! — воскликнула Лионелла, но тут же услышала за спиной:

— Извольте объясниться! Зачем вы пришли?

Обернувшись, она увидела Григория, который в чем мать родила стоял посреди гостиной.

— Это лучше вам объяснить, зачем ваш приятель украл у меня платье.

— Да вы рехнулись, голубушка... Или употребили наркотик?

В комнату заглянул портье:

— Дверь была открыта, я услышал громкие голоса. Что здесь случилось?

Лионелла вытянула руку и указала на голого Григория, потом на дверь спальни:

— Его друг стащил из моего номера платье!

Портье вежливо отвел глаза от Григория.

— Думаю, вам лучше одеться.

— Спасибо, что нашли время зайти... — Григорий прикрылся полотенцем, отвесил полупоклон и метнул в Лионеллу остро заточенный, внимательный взгляд: — Простите, что не в цилиндре. Поскольку



я в своем номере и намеревался пойти спать, смею поинтересоваться: о каком друге вы говорите?

— Не будем терять время. — Не утруждаясь ответом, Лионелла толкнула дверь и первой вошла в спальню.

За ней в комнату проследовал Григорий, последним — портье.

— Надеюсь, платье — только предлог, чтобы попасть ко мне в номер, — начал Григорий, но, заметив в своей постели одетого в платье мужчину, осекся.

— Кто это? — растерянно произнес он.

Портье приблизился к незнакомцу и тронул за руку, затем повернул его голову, и все увидели круглое отверстие на лбу и кровавое пятно на подушке.

— Мертв...

— Да нет же... — Григорий приблизился к трупу. — Когда я уходил, его здесь не было!

— Не будем терять время, — повторила Лионелла и приказала портье: — Немедленно вызывайте полицию.

## ГЛАВА 1

### ПОЛУПРАВДА

Григорий Шмельцов не находил себе места. Физически он сидел в кресле, но его руки переживали свою, отдельную жизнь. На письменном столе управляющего не осталось ни одного предмета, не побывавшего в руках Шмельцова.

— Незачем вам так волноваться, — сказал толстошейей следователь без возраста, какими бывают крупные мужчины с резкими чертами лица. Особенный, упрямый постав головы придавал ему решительный вид.

— Не трудитесь... — Шмельцов с тоской оглядел кабинет. — Мне хорошо известно: что бы я ни сказал, вы все пересобачите по-своему.

— Как вы сказали? — спросил толстошейей.

— Пересобачите.

— Ну, это как вам будет угодно...

— Что?

— Думайте, говорю, как хотите. — Следователь забрал из рук Шмельцова тяжелое пресс-папье. — Оставьте его в покое. Мы здесь в гостях. Управляющий отеля на время предоставил нам свой кабинет.

— Я все понимаю. Слава богу, не дурак... — обиженно проговорил Шмельцов.

Следователь придвинул к нему заполненный бланк протокола:

— Ознакомьтесь и распишитесь.



- У вас нет очков?
- Нет.
- Черт знает что!
- Это претензия? — следователь недовольно повел головой. — Свои нужно иметь.
- Я не рассчитывал, что этой ночью мне придется подписывать протокол.
- Кто-нибудь! — зычно рявкнул толстошей. — Очки принесите!
- В кабинет заглянул полицейский:
- У криминалистов есть лупа.
- Давайте!
- Шмельцову подали лупу, и он стал придирчиво изучать протокол. Прочитав, постучал ногтем по бумаге:
- Вот здесь...
- Что?
- Я сказал, что, вернувшись в номер, сразу пошел в ванную.
- Ну? — склонив голову, следователь исподлобья глядел на Шмельцова.
- А вы написали: «почти сразу».
- По-вашему, это меняет дело?
- В моем положении важна каждая мелочь.
- Следователь вычеркнул слово «почти».
- Подписывайте.
- Надеюсь, вы понимаете, что не я убил того человека. Я даже не знал его, боже мой!
- Тогда как он оказался в вашей постели?
- Опять двадцать пять! Я не зна-а-аю! — Шмельцов нервически схватил подставку для ручек, но толстошей отобрал ее и установил на противоположный край письменного стола.
- Давайте заканчивать.